

Гу Имин убрал в рукав жемчужину наблюдения. Его глаза, до этого всегда прищуренные в доброй улыбке, на мгновение распахнулись, и он задумчиво окинул Се Юя взглядом.

— Старший брат, глава ордена, твое слово весит больше золота. Завтра же я отведу Сяо Юя на испытание через Перевал Сердца.

Послушание и кротость Се Юя вызывали у Фэй Е лишь боль и чувство вины, поэтому тон его был холодным и недовольным. Не дожидаясь, что еще скажет Гу Имин, он взял Се Юя за маленькую ручку и поспешно вышел из павильона Цанфэн.

Посмотрим, что он запоет, когда мальчик пройдет Перевал Сердца.

Двери с тихим скрипом закрылись, и двое фигур скрылись в лучах закатного солнца. Гу Имин лишь покачал головой и тяжело вздохнул.

С тех пор как Фэй Е вернулся из Дафаньтянь и пришел в себя после долгого беспмятства, его характер сильно изменился. Поначалу Гу Имин считал это благом: прежний Фэй Е был слишком уж бесстрастным. Он не только не ведал людских страстей — даже обычных проявлений радости, гнева, печали или веселья на его лице было не сыскать. Быть фанатично преданным пути меча и безупречным в делах — это хорошо, но во всем нужно знать меру. Переполненная чаша всегда проливается, и чрезмерность ни к чему хорошему не приводит.

Однако со временем Гу Имин стал замечать неладное. Фэй Е словно утратил былой пыл к искусству меча: он не только начал лениться на тренировках, но и во всех делах стал проявлять странную апатичность. Пришлось лично давать ему поручения и приставлять жемчужину наблюдения.

А что касается маленького Се Юя... Гу Имин едва заметно нахмурился. Разве может истинный «Король гу», выживший после жесточайших тренировок с демоническими семенами, быть таким невинным и простодушным, каким хочет казаться? Отправить Се Юя на Перевал Сердца было решением, продиктованным не недоверием к Фэй Е, а недоверием к самому мальчику.

— Ох... — Гу Имин издал глубокий вздох.

Он поднял голову и сквозь щель в дверях посмотрел на оранжево-красный закат. Ночь уже подступала к порогу. Нынешний орден Тяньцзянь просто не выдержит новых потрясений.

Выйдя из павильона, Фэй Е наклонился и похлопал мальчика по плечу.

— Сяо Юй, возвращайся в Зал Чистого Сердца, мне нужно кое-что уладить.

Его теплое дыхание коснулось лица мальчика. Се Юй подавил желание отпрянуть и послушно кивнул. Когда Фэй Е ушел, Се Юй поднял голову и проводил его удаляющуюся фигуру взглядом, глубоким, как бездонная пропасть.

Темнело. Вскоре опустилась черная пелена ночи, и над верхушками деревьев возшла серебристая луна. Фэй Е шел не спеша, опустив голову и разглядывая свою тень, лениво пиная мелкие камешки.

Он немного скучал по дому, хотя и был сиротой. Прошло уже больше полумесяца с тех пор, как он попал в этот мир, но привыкнуть так и не удалось. Он чувствовал себя чужаком, который никак не мог влиться в здешнюю жизнь.

— Старший.

Тонкий детский голос заставил Фэй Е очнуться. Он поднял голову и огляделся. Вокруг, купаясь в лунном свете, шелестела густая зелень, а на листьях блестели капли росы, похожие на россыпи жемчуга.

— Никого нет? — пробормотал он в пустоту.

На лбу у Се Юя проступила черная жилка.

— Старший, посмотрите вниз, — напомнил он.

Фэй Е машинально опустил взгляд и увидел перед собой Се Юя в белоснежных одеждах.

— Когда ты здесь оказался? Я даже не заметил! — удивленно воскликнул он.

Се Юй промолчал.

Осознав, что вопрос был глупым, Фэй Е радостно улыбнулся:

— Ты пришел специально, чтобы встретить меня и проводить обратно?

Приглядевшись, он заметил, что белые одежды мальчика пропитались ночной росой. Оглядев окрестности, он поразился еще сильнее:

— Ты что, все это время стоял здесь и ждал меня?!

Это было то самое место, где они расстались еще на закате. Се Юй никуда не уходил. Мальчик опустил голову и промолчал, и Фэй Е не стал расспрашивать дальше.

— Пойдем, вернемся вместе.

Он наклонился, взял мальчика за маленькую ручку и неспешным шагом повел его назад.

Его ладонь была такой горячей! Неизвестно, было ли это из-за того, что сам Се Юй из-за Гу-Пожирателя Сердца постоянно мерз, но рука Фэй Е казалась ему обжигающей.

Се Юй поднял взгляд на профиль мужчины. Уголки глаз Фэй Е были приподняты, он выглядел вполне довольным, и казалось, что его недавняя растерянность была лишь игрой воображения.

Эта сцена словно застыла во времени. В лунном свете мужчина в красном, с изящно изогнутыми бровями и ярким, притягательным лицом, мягко улыбался, ведя за руку маленького мальчика, похожего на фарфоровую куклу. Двое неторопливо шли прочь среди густой зелени.

<http://bllate.org/book/18903/1848062>